

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
27 October 2020
Russian
Original: English

Семьдесят пятая сессия
Пункт 44 повестки дня
Кипрский вопрос

Письмо Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 23 октября 2020 года на имя Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить письмо представителя Турецкой Республики Северного Кипра Мехмета Даны от 22 октября 2020 года на Ваше имя (см. приложение).

Буду признателен Вам за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 44 повестки дня.

(Подпись) Феридун Х. Синирлиоглу
Постоянный представитель

Приложение к письму Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 23 октября 2020 года на имя Генерального секретаря

Обращаюсь к Вам по поводу заявления, которое было сделано представителем кипрско-греческой администрации на заседании в Третьем комитете, состоявшемся 6 октября 2020 года, по пункту 72 b) повестки дня, озаглавленному «Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод», и в котором содержатся вопиющие искажения фактов, касающихся Кипра. Поскольку кипрско-греческая сторона политизирует даже гуманитарные вопросы в целях ведения пропаганды на международных форумах, на которых кипрско-турецкая сторона вообще не присутствует, я вынужден дать письменный ответ, чтобы внести ясность.

Кипрско-греческая сторона продолжает дезинформировать международное сообщество, изображая проблему Кипра как «вторжение» и «оккупацию». Но ни в одной из резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций по Кипру законное и оправданное вмешательство Турции в 1974 году не называется «вторжением» или «оккупацией», поскольку оно было осуществлено в соответствии с Договором о гарантиях 1960 года после попытки государственного переворота, организованного военной хунтой в Афинах и ее сторонниками среди киприотов-греков в целях аннексии Грецией всего острова (энозис) и полного уничтожения кипрско-турецкого народа. Следует подчеркнуть, что проблема Кипра возникла не в 1974 году, а в 1963 году, когда кипрско-греческая сторона силой узурпировала власть в основанной на партнерстве Республике Кипр и изгнала своих кипрско-турецких партнеров из всех государственных органов. С 1963 по 1974 год — в период, о котором представитель киприотов-греков предпочел умолчать, — киприоты-греки, поддерживаемые и поощряемые Грецией, проводили кампанию этнической чистки против киприотов-турок, известную как Акритасский план, с конечной целью достижения «энозиса». Именно это крупномасштабное насилие и последующие серьезные нарушения прав человека вынудили Совет Безопасности развернуть в 1964 году Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК), чтобы остановить кровопролитие и зверства, совершаемые в отношении кипрско-турецкого народа. С учетом того что свидетельства об этих преступлениях против человечности содержатся во множестве документов Организации Объединенных Наций, тот факт, что представитель киприотов-греков ни разу не упомянул об этом, служит подтверждением того, что его замечания безосновательны и являются очередным проявлением работы хорошо известной пропагандистской машины киприотов-греков.

Кроме того, вопреки утверждениям представителя киприотов-греков, проблема перемещенных лиц возникла еще в 1963 году, когда киприоты-турки, проживающие в разных частях острова, были вынуждены оставить свои дома из страха быть убитыми и спасаться бегством от киприотов-греков, агрессия со стороны которых продолжалась 11 лет. Хотя в 1974 году многие киприоты-турки, а также киприоты-греки подверглись перемещению в результате совершенного греками и киприотами-греками государственного переворота и его последствий, вопрос о перемещенных лицах был урегулирован на основе Договоренности о добровольном перемещении населения, достигнутой обеими сторонами в ходе третьего раунда переговоров, состоявшегося в Вене в 1975 году. Договоренность осуществлялась под наблюдением Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, а текст Договоренности и сведения о ходе ее осуществления содержатся в соответствующих документах

Организации Объединенных Наций (S/11789 от 5 августа 1975 года и S/11789/Add.1 от 10 сентября 1975 года).

Представитель киприотов-греков позиционирует себя в качестве лица, «заинтересованного» в устранении нарушений индивидуальных и коллективных прав человека и основных свобод, игнорируя в то же время, как это ни парадоксально, грубейшее нарушение прав человека на острове, а именно несправедливую и бесчеловечную изоляцию киприотов-турок его же администрацией. Эта всеохватывающая изоляция проявляется в целом ряде сфер, начиная с лишения кипрско-турецкого народа права на представительство на международной арене, в том числе в культурных, академических и спортивных мероприятиях, и заканчивая предотвращением и ограничением их поездок за границу и их общения с внешним миром, а также подрывом их торговых отношений с другими странами. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы вновь заявить, что несправедливая изоляция кипрско-турецкого народа — это главный фактор, отравляющий отношения между этими двумя сторонами и народами и тем самым препятствующий урегулированию ситуации на острове путем переговоров.

Утверждение представителя киприотов-греков о «демографической инженерии» в Турецкой Республике Северного Кипра также необоснованно и является очередным проявлением продолжающейся пропагандистской и клеветнической кампании кипрско-греческой стороны. Процедура получения гражданства Северного Кипра аналогична процедурам, широко применяемым во всем мире. В связи с этим следует отметить, что кипрско-греческая администрация на основании принятого ею законодательства разрешила селиться в Южном Кипре тысячам иммигрантов, не относящихся к числу киприотов-греков, в том числе иммигрантам из Греции. Следует также подчеркнуть, что кипрско-греческая администрация оказалась под пристальным вниманием Европейского союза в связи с ее программой «гражданство в обмен на инвестиции», которая была инициирована в 2013 году и в соответствии с которой инвестиции в размере от 2 млн евро (2,2 млн долл. США) позволяют получить инвесторам паспорт и право на безвизовые поездки по всему Европейскому союзу. Такие «золотые паспорта», приобретаемые в рамках данной схемы, вызывают беспокойство тем, что сама схема используется как способ отмывания денег через офшорные компании и предоставления убежища в Европейском союзе скрывающимся от правосудия лицам. На самом деле недавно в одном из уважаемых СМИ было опубликовано, что известные политические деятели из числа киприотов-греков также участвуют в пособничестве и подстрекательстве осужденных преступников к получению паспортов Евросоюза по указанной схеме. Как известно, спикер Палаты представителей киприотов-греков Деметрис Силурис был вынужден уйти в отставку после того, как появилась видеозапись, на которой он предлагает помочь одному из фиктивно осужденных преступников получить «золотой паспорт». Это заставило Европейскую комиссию вновь заявить о своей серьезной обеспокоенности по поводу так называемой программы «гражданство в обмен на инвестиции». В этой связи 13 октября 2020 года Европейская комиссия опубликовала заявление, в котором говорится, что Комиссия «...в недоумении наблюдала за тем, как высокопоставленные чиновники обменивают европейское гражданство на финансовые выгоды. Председатель [Урсула] фон дер Ляйен ясно выразилась, сказав, что европейские ценности не продаются. В настоящее время Комиссия изучает вопрос о соблюдении при применении кипрской схемы законодательства Европейского союза на предмет возможных нарушений». Фактически, 20 октября 2020 года Европейская комиссия объявила о том, что приступает к «процедурам расследования нарушений» (судебный процесс) в отношении Кипра (кипрско-греческая администрация), подчеркнув, что продажа гражданства «подрывает саму суть гражданства Европейского союза».

Что касается замечаний представителя киприотов-греков по вопросу о собственности, то следует отметить, что, в отличие от кипрско-греческой стороны, которая не обеспечивает эффективного средства правовой защиты собственности киприотов-турок в Южном Кипре, кипрско-турецкая сторона признает и уважает право собственности, в том числе собственности киприотов-греков, оставленной в Северном Кипре. Речь идет о созданном кипрско-турецкой стороной эффективным внутреннем механизме правовой защиты, а именно о Комиссии по недвижимому имуществу, признанной Европейским судом по правам человека и предназначенной для урегулирования претензий киприотов-греков в соответствии с постановлениями Суда. По состоянию на 13 октября 2020 года в Комиссию было подано 6740 заявлений, из которых 1213 были удовлетворены в рамках урегулирования дружеским путем, а 33 — в рамках официальных слушаний. В свою очередь, киприоты-турки, которые были вынуждены оставить свою собственность в Южном Кипре, до сих пор не могут воспользоваться ни одним из эффективных средств правовой защиты, включая получение компенсации. В соответствии с «Законом о попечительстве», действующем в Южном Кипре, кипрско-греческая администрация выступает в качестве «попечителя» собственности киприотов-турок, препятствуя его реституции, обмену или выплате киприотам-туркам компенсации.

К сожалению, кипрско-греческая администрация стремится эксплуатировать киприотов-греков и маронитов, проживающих в Северном Кипре, в целях политической пропаганды, называя места их проживания «анклавами». Сами киприоты-греки и марониты, проживающие в Северном Кипре, отрицают утверждение об их «анклавном» статусе, что было подтверждено в одном из интервью с киприотами-греками в Карпасе. Когда репортер сказал, что цель его визита — встретиться с «людьми из анклавов» в регионе, его собеседники ответили: «Анклавов? Мы живем не в анклавах!» (газета «Политис», 10 октября 2017 года). Кроме того, киприоты-греки и марониты, решившие проживать в Северном Кипре в соответствии с Договоренностью о добровольном перемещении населения 1975 года, пользуются всеми правами и свободами, предоставляемыми всем гражданам Турецкой Республики Северного Кипра, включая свободу передвижения, религии, выражения мнений, образования и т. д. Я хотел бы также напомнить представителю киприотов-греков, что термин «проживающие в анклавах» был впервые предложен тогдашним Генеральным секретарем применительно к бедственному положению киприотов-турок в период 1963–1974 годов, когда киприоты-греки вынудили их жить в небольших изолированных районах, которые были рассеяны по всему острову и площадь которых составляла всего 3 процента от территории Кипра.

Что касается свободы религии, то Турецкая Республика Северного Кипра придает огромное значение защите свободы религии и обеспечивает условия, в которых люди могут свободно исповедовать свою религию согласно принципам, закрепленным в ее Конституции, в частности в статье 23, и соответствующим статье 18 Всеобщей декларации прав человека. Все, кто живет в Турецкой Республике Северного Кипра, обладают свободой как индивидуального, так и массового доступа к местам отправления культа независимо от своих религиозных убеждений. Более того, хотя люди, проживающие за границей, в том числе в Южном Кипре, могут свободно исповедовать свои религиозные убеждения в пределах своих мест проживания, Турецкая Республика Северного Кипра проводит политику, позволяющую им приезжать и совершать религиозные обряды и в Северном Кипре. В частности, кипрско-турецкая сторона по просьбам киприотов-греков и маронитов, прибывающих из Южного Кипра, содействует в проведении массовых религиозных служб в некоторых особо чтимых церквях и монастырях.

Ограничения же, введенные кипрско-греческой администрацией в отношении свободы религии и убеждений, а также доступа к религиозным объектам в Южном Кипре, сохраняются. Если в Северном Кипре находятся 77 церквей, то на кипрско-греческой стороне для совершения обрядов открыто всего 8 мечетей, причем только в часы работы музеев, что недостаточно для выполнения требований ислама. Кроме того, две из этих восьми мечетей даже не оборудованы для совершения ритуала омовения перед молитвой, предписываемого исламом. Многие мусульманские религиозные объекты в Южном Кипре все время остаются закрытыми, а информация о процедурах ходатайств о предоставлении индивидуального или коллективного доступа и/или разрешении паломничества отсутствует, о чем также заявила по итогам поездки на Кипр Специальный докладчик в области культурных прав Карима Бенун в своих предварительных выводах и замечаниях, обнародованных 6 июня 2016 года.

Вопреки утверждениям представителя киприотов-греков, кипрско-турецкая сторона всегда придерживалась позитивного подхода к удовлетворению образовательных потребностей киприотов-греков, проживающих в северной части острова, и в соответствии с этим подходом, в дополнение к существующей начальной школе, которая функционирует в Карпасе на протяжении более трех десятилетий, в сентябре 2004 года была открыта средняя школа для киприотов-греков, проживающих в этом районе. Детей киприотов-греков в этих школах обучают учителя из числа киприотов-греков по той же учебной программе, которая действует в Южном Кипре. Кроме того, учителя из числа киприотов-греков назначаются соответствующими органами власти киприотов-греков, а учебники предоставляются кипрско-греческой администрацией. Вместе с тем некоторые из этих учебников, направляемых в школы киприотов-греков в Турецкой Республике Северного Кипра, содержат неприемлемые материалы, некорректные пропагандистские лозунги, а также оскорбительные, шовинистические и расистские высказывания в адрес киприотов-турок и турок, которые, в частности, называются «варварами». Такие неприемлемые материалы могут пагубно сказаться на развитии детей младшего возраста и отрицательно повлиять на отношение будущих поколений к другому народу. Кроме того, при некоторых назначениях на должности учителей, предложенных кипрско-греческой администрацией, не учитываются расистские и оскорбительные высказывания, к которым прибегают эти учителя. Вызывает сожаление тот факт, что кипрско-греческая администрация пытается политизировать и этот вопрос. Кроме того, я считаю необходимым подчеркнуть тот факт, что Турецкая Республика Северного Кипра уже пересмотрела свои школьные учебники, добавив в них информацию, способствующую взаимопониманию, терпимости и дружбе. В то же время кипрско-греческая сторона отказывается пересматривать используемые в школах для киприотов-греков школьные учебники, в которых до сих пор содержатся расистские и шовинистические высказывания. В свою очередь, несмотря на официальную рекомендацию тогдашнего Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, изложенную в его докладе от 7 июня 1996 года (S/1996/411), и согласие властей киприотов-греков следовать его рекомендации, кипрско-греческая сторона по-прежнему отказывается выполнять свое давнее обязательство и обязанность открыть в Лимасоле турецкую начальную школу, которая отвечала бы образовательным потребностям детей киприотов-турок, проживающих в Южном Кипре, и позволяла бы им получать образование на их родном языке.

В связи с замечаниями представителя киприотов-греков по поводу огороженного района Мараш (Вароша) я хотел бы еще раз пояснить, что шаги, предпринимаемые нашим правительством, предполагают уважение права бывших жителей на владение и никоим образом не нарушают соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций, поскольку изменение статуса этого

района с военного на гражданский позволит бывшим жителям осуществить право на владение, как это предусмотрено в резолюциях Совета Безопасности. Вместе с тем, опасаясь, что эти шаги положат конец неприемлемому статус-кво, создающему для кипрско-греческой стороны «зону комфорта», руководство киприотов-греков делает все возможное для того, чтобы подвергать критике решения, принятые в отношении огороженного района Мараш.

Что касается заявления, сделанного представителем киприотов-греков в связи с вопросом о пропавших без вести лицах, то я хотел бы вновь заявить, что кипрско-турецкая сторона делает все от нее зависящее для решения этого гуманитарного вопроса, затрагивающего обе стороны, и содействует работе Комитета по вопросу о пропавших без вести лицах на Кипре, с тем чтобы он успешно выполнил свой мандат. Несмотря на гуманитарную позицию кипрско-турецкой стороны, единственной целью кипрско-греческой стороны, к сожалению, является не конструктивное участие в работе Комитета, а политизация этого гуманитарного вопроса путем вынесения его на обсуждение на международном уровне, в том числе в Организации Объединенных Наций.

Для поддержки работы Комитета по вопросу о пропавших без вести лицах на Кипре кипрско-турецкая сторона в 2016 году учредила Архивный комитет, в состав которого вошли представители военных, полиции, эксперты из Министерства здравоохранения и Национального архива, а также других соответствующих структур правительства, и поручила ему изучить соответствующие архивы на предмет информации о местонахождении пропавших без вести лиц, запрошенной Комитетом по вопросу о пропавших без вести лицах на Кипре. В связи с этим был открыт доступ в служебное помещение кипрско-турецкой стороны для изучения аэрофотоснимков, датированных 1974 годом. Кипрско-турецкая сторона также создала следственную группу, подотчетную президенту Турецкой Республики Северного Кипра, для изучения всех соответствующих архивов и сбора информации о потенциальных местах нахождения пропавших без вести лиц, запрашиваемой Комитетом по вопросу о пропавших без вести лицах на Кипре, и Группу по пропавшим без вести лицам, которая проводит уголовное расследование по делам пропавших без вести киприотов-греков, действуя под надзором конституционно независимой Генеральной прокуратуры Турецкой Республики Северного Кипра. Кроме того, при обнаружении свидетельств о потенциальных местах захоронения кипрско-турецкая сторона обеспечивает Комитету по вопросу о пропавших без вести лицах на Кипре доступ в любой район на территории Турецкой Республики Северного Кипра, что может предполагать приостановку строительства крупной дороги или предоставление доступа в военные зоны по запросу, направляемому Комитетом по вопросу о пропавших без вести лицах на Кипре согласно его плану работы. Так, в июне 2019 года был предоставлен доступ к еще 30 предполагаемым местам захоронения в военных зонах на севере Кипра, где раскопки будут проводиться в соответствии с планом раскопок, разработанным Комитетом по вопросу о пропавших без вести лицах на Кипре. Следует отметить также, что как Турецкая Республика Северного Кипра, так и Турция продолжают оказывать финансовую поддержку Комитету по вопросу о пропавших без вести лицах на Кипре.

Кипрско-греческая сторона, занятая распространением дезинформации о кипрско-турецкой стороне и Турции, все еще не откликнулась на призыв Комитета по вопросу о пропавших без вести лицах на Кипре изучить ее военные или полицейские отчеты, регистрационные журналы, медицинские отчеты и любые другие документы, которые могут содержать информацию о потенциальных местах захоронения или нахождения останков, принадлежащих пропавшим без вести лицам. Ни одно из уголовных расследований, проведенных в связи со смертью пропавших без вести лиц из числа киприотов-турок, не привело к

установлению личности убийц или судебному преследованию тех из них, чья личность была установлена. Кроме того, и по сей день кипрско-греческая сторона не отвечает взаимностью в плане обеспечения доступа во все военные зоны, а также к архивам полиции киприотов-греков, которая принимала непосредственное участие в массовых зверствах в отношении киприотов-турок, особенно в 1963–1964 годах.

Что касается утверждений об объектах культурного наследия в Северном Кипре, то я хотел бы подчеркнуть, что кипрско-турецкая сторона, несмотря на свои скудные ресурсы, защищает и сохраняет культурное наследие острова Кипр, оставленное благодаря разнообразным и богатым культурам и цивилизациям, населявшим остров на протяжении его долгой истории. Кипрско-турецкая сторона не только сама прилагает усилия по защите и сохранению культурного наследия, независимо от его происхождения, в Северном Кипре, но и активно участвует в работе Технического комитета по культурному наследию и вносит в его работу конструктивный вклад, что служит ярким примером того, как обе стороны могут многого добиться путем сотрудничества на благо обоих народов.

В свою очередь, представитель киприотов-греков закрывает глаза на прикормное состояние турецко-исламского культурного наследия в Южном Кипре. С 1963 года кипрско-греческая администрация проводит политику уничтожения всех следов турецко-исламского наследия Кипра. С 1963 по 1974 год киприоты-греки уничтожали мечети, святилища и другие святые места в турецких деревнях по всему острову. Проведенные впоследствии нашими экспертами полевые исследования и информация, собранная киприотами-турками, посетившими Южный Кипр, свидетельствуют о том, что из более чем 130 мечетей в Южном Кипре 32 были доведены до разрушения, а большинство оставшихся мечетей находятся в крайне плачевном состоянии. Кроме того, все движимые культурные объекты, принадлежащие этим памятникам, а именно сотни рукописей Священного Корана, молитвенные коврики, столы для чтения Священного Корана и предметы исламской иконографии, были уничтожены или разграблены.

На этом фоне очевидно, что клеветнические замечания представителя киприотов-греков не находят подтверждения в юридических и исторических фактах, относящихся к острову. Поэтому вместо того, чтобы выдвигать необоснованные обвинения и тем самым создавать атмосферу недоверия и враждебности в отношениях между двумя народами острова, кипрско-греческой стороне следует приложить больше усилий для создания благоприятных условий для сотрудничества между двумя сторонами, к чему также призвал Генеральный секретарь в своем докладе от 10 июля 2020 года (S/2020/682), положительно оцененном Советом Безопасности в его резолюции 2537 (2020).

Пользуясь представившейся возможностью, я хотел бы также напомнить кипрско-греческой администрации, что ее партнером является и всегда была кипрско-турецкая сторона, а не Турция.

Буду признателен Вам за распространение текста настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 44 повестки дня.

(Подпись) Мехмет Дана
Представитель
Турецкая Республика Северного Кипра